

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

The rural community is seen as a form of social organization of the society. The neighborhood and community ties in the modern village are studied based on the analysis of the sociological research conducted in Mogilev region. The possible solutions of social problems at the local level are determined. It is revealed how the potential of communities in the Belarusian village acts as a basis of local government.

Традиционно принято считать главным субъектом социальной политики государство, представленное совокупностью всех его управленческих органов, ориентированных на регулирование социальных отношений. Оно осуществляет деятельность через государственные ведомства и учреждения, органы местного самоуправления, профессиональных работников, занимающихся развитием социальной сферы. При этом социальная политика государства учитывает социальную активность и иных общественных институтов, в том числе семьи и местного сообщества. Она, как известно, имеет разные модели, обусловленные историческими условиями развития государства, менталитетом населения, имеющимися ресурсами и др. Например, консервативная модель в Германии, Австрии, Франции, Бельгии основывается на поддержке нуждающихся их семьями, затем местной общиной, включая церковь, соседей, общественные организации, и только затем обращаются к государству. Средиземноморская (южноевропейская) модель социальной политики в Италии, Испании, Португалии, а также в некоторых странах Латинской Америки практически полностью реализуется через семью, церковь, частную благотворительность, а социальное обеспечение со стороны государства практически отсутствует. Либеральная модель в США опирается на рыночные отношения, в условиях которых люди сами должны прилагать усилия по своему социальному обеспечению, пользоваться системой социального страхования. Скандинавские страны реализуют социал-демократическую модель, в которой государство придерживается принципа универсализма и гарантирует право всех граждан на социальное обеспечение, при этом центр тяжести переносится на перераспределение доходов через налоговую политику и на высокую степень занятости населения на рынке труда.

Важной составляющей социальной поддержки в сельской местности традиционно выступают соседские, общинные отношения, которые складываются на отдельно взятой территории, пространственно ограниченной от остальных, и представляют собой переплетение родственных, соседских, дружеских и других связей. На протяжении

всей человеческой истории община существует как один из типов социальной организации, определяющих структуру общества и порядок его жизнедеятельности. Это первый способ организации, возникший на заре истории. Непосредственно он связан с первобытностью, однако не исчезает и в эпоху цивилизаций. В этом своем качестве община противопоставляет государству, которое можно рассматривать как еще одну социальную форму [1, с. 17]. Раньше общину называли «мир» и возникающие проблемы решали «всем миром». С этим понятием тесно связано «землячество», которое и в настоящее время имеет значение при выстраивании межличностных отношений не только в сельской местности, но и в городах, в том числе в продвижениях по службе и др.

В прежние времена хозяйственной основой общины являлось совместное землевладение. Главной особенностью общины как формы организации являлось то, что власть в ней принадлежала всем вместе (народу), а не какому-либо отдельному лицу или группе лиц. Свою волю народ осуществлял непосредственно, на общем собрании. Сход общинников, где решались все вопросы внутренней жизни, – главная черта общины, ее существенный признак, без которого она не может существовать [2, с. 81-82]. Конечно, в настоящее время такого типа общины на территории нашей страны не сохранились, в том числе нет совместного землевладения и непосредственного народовластия, однако солидарность и взаимопомощь присутствуют на уровне межличностных отношений. Такие общинные черты вполне приемлемо использовать в разработке мероприятий социальной политики на местном уровне, а также при разработке концепции устойчивого развития сельских территорий.

Основываясь на результатах социологического опроса, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в марте 2013 г., можно рассмотреть некоторые стороны соседских и общинных отношений (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Оказываете ли Вы какую-либо помощь соседям по месту жительства?». %

Шкала ответов	Общее распределение	0-30 лет	0-50 лет	Старше 50 лет	Мужчины	Женщины
Да, всегда, когда просят	36,8	28,6	45,7	33,7	32,7	39,7
Иногда оказываю	36,6	50,6	39,4	31,3	35,9	37,2
Нет, никогда	24,9	20,8	14,9	32,0	29,6	21,6

Соседская взаимопомощь в деревне по-прежнему остается на достаточно высоком уровне. Особенно активны в этом женщины и люди среднего возраста. Пожилые также не против помогать, но уже не могут это делать из-за отсутствия сил и других возможностей. Несомненно, современная жизнь вносит свои коррективы в сплоченность жителей отдельно взятой деревни, особенно это заметно на отношениях молодежи с соседями и односельчанами (рис. 1).

Мнение ближайших соседей особенно важно для пожилых сельчан, а также для жителей среднего возраста. Это определенная репутация человека, его семьи в глазах ближайшего окружения, а также важный механизм социального контроля: «если я так поступлю, что люди скажут». Для молодых это уже утрачивает свое значение, но все же играет определенную роль. Аналогичная ситуация и с отношением к односельчанам (рис. 2).

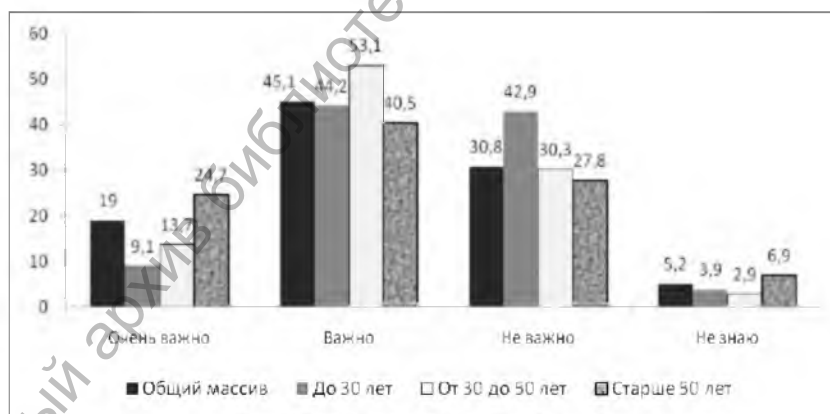

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько для Вас важно мнение соседей?», %

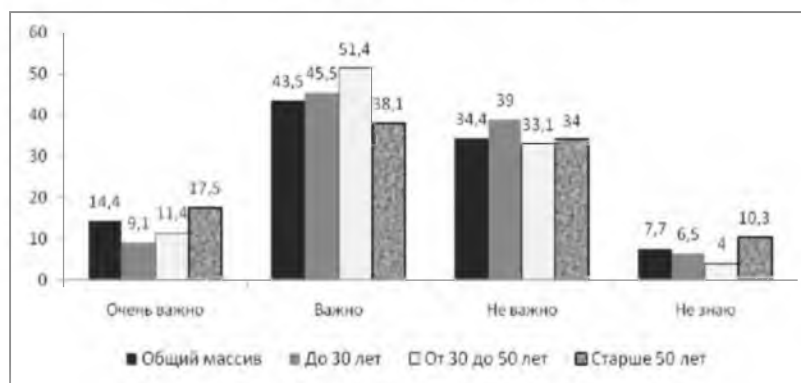

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько для Вас важно мнение односельчан?», %

Результаты ответов на эти вопросы почти совпадают, хотя учет мнения односельчан немного уступает по важности в целом по общему распределению. В большей степени затруднились ответить старшие по возрасту респонденты, т.к. можно предположить, они уже имеют более ограниченные контакты с односельчанами.

Рассматривая вопросы возможностей решения социальных проблем на местном уровне важно выяснить, насколько сохранился общинный потенциал в современной белорусской деревне, выступающий определенным базисом местного самоуправления. На наш взгляд, это можно изучить через вопрос об участии в решении проблем, возникающих в их населенном пункте (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько часто Вы участвуете в решении проблем, возникающих в Вашей в деревне?», %

Шкала ответов	Общее распределение	До 30 лет	30-50 лет	Старше 50 лет	Мужчины	Женщины
Всегда	6,6	2,6	6,9	7,6	5,8	7,2
Часто	8,7	5,2	10,3	8,6	9,9	7,8
Иногда	20,8	22,1	25,7	17,5	17,0	23,4
Редко	13,3	20,8	21,1	6,5	11,7	14,4
Никогда	33,1	27,3	21,7	41,6	37,2	30,3
Не знаю	17,5	22,1	14,3	18,2	18,4	16,9

Степень активности сельских жителей в решении проблем собственного населенного пункта невысока: преимущественно участвуют или эпизодически, или не участвуют вообще. Самая низкая степень участия у молодежи, складывается впечатление, что они вообще не считают нужным интересоваться этими вопросами. Также не проявляют большой заинтересованности старшие жители деревни. Несколько больше активности у женщин и у людей среднего возраста, возможно, ощущающих больше ответственности за себя и свои семьи и стремящихся повлиять на ситуацию.

Но, можно задаться вопросом, а есть ли в деревнях проблемы, требующие решения, а также вмешательства населения. Опрос показал, что такие проблемы есть, и их даже сложно все перечислить. Общий список содержит перечень из 52 позиций, причем многие проблемы назывались неоднократно в разных населенных пунктах, в которых проводился социологический опрос. В частности указывалось, плохое покрытие дорог, не устраивает график движения рейсовых автобусов, проблемы с водоснабжением и уличным освещением, отсутствие газификации, нет условий для проведения досуга и детской площадки, безработица, плохое качество воды, нет почты и ФАПа, не работают радиоточки, сложно получить технику для обработки участков, нет контейнеров для мусора, недостаточный ассортимент товаров в автолавках, отсутствие банкоматов, закрытие местных больниц, недостаточная телефонизация, ветхие деревья, бродячие собаки, нет парикмахерских, нет подъезда к ближайшей железнодорожной станции, пьянство, недостаточное отопление в детских садах, нет общественной бани и многие другие.

При этом сельское население не очень рассчитывает на быстрое решение таких проблем. На вопрос: «Разрешатся ли, по Вашему мнению, указанные проблемы в течение ближайших 5-ти лет?» были даны такие ответы: обязательно, да – 0,2%; вероятно, да – 25,7%; вероятно, нет – 23,5%; нет – 11,0%; не знаю – 37,4%. Таким образом только каждого четвертого участника исследования можно назвать неуверенным оптимистом. Остальные не очень рассчитывают на улучшение, причем, скорее всего, за такой позицией кроется полное безразличие и нежелание самому что-либо предпринять. В данном случае можно говорить о привычке наших граждан к государственному патернализму. Однако отсутствие достаточных финансовых возможностей местных и республиканского бюджета, а также хозяйствующих субъектов вряд ли вернут возможности для решения проблем старыми способами. В этой связи очень интересен один из принципов социальной политики – субсидиарность, согласно которому местные проблемы должно решать местное сообщество, и на это целенаправленно выделяется государственное финансирование. На практике же население пока видит решение своих проблем только на самых высоких уровнях власти.

Сельские территории требуют особого подхода к разработке и осуществлению социальной политики. В первую очередь стоит обратить внимание на социально-демографические процессы, а именно старение населения и невосполнение людских ресурсов. Во-вторых, это пространственно-региональные особенности сельской жизни, связанные с проживанием людей, нуждающихся в социальных услугах, в разных по размеру населенных пунктах, нередко удаленных от административных и других центров. В-третьих, имеются культурно-исторические особенности села, которые можно назвать традиционным сельским консерватизмом, базирующимся на родственных и соседских связях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поляков, А.Н. Община как форма социальной организации / А.Н. Поляков // Вестник ОГУ. – 2004. – № 6. – С. 17-20.
2. Ахизер, А.С. Россия: критика исторического опыта / А.С. Ахизер. – Новосибирск, 1997. – Т. 1. – 480 с.